

Джексон был слишком опасен, чтобы оставлять его в живых.

Зоя знала об этом еще до начала этого Квеста, но старший лейтенант Артемиды была вынуждена признать, что недооценила, насколько этот Предатель опасен для Олимпа.

Его набеги, его грабежи, его вызов ее Богине ознаменовали его смертью, но тысячелетняя Охотница думала, что при первых признаках лживости полубоги и полубогини, особенно полубогини, ополчатся на него.

Но этого не произошло. И когда, наконец, Сципион Вар попытался убить его, то не за мнимое предательство, а потому, что тот принял Великий Квест, чтобы претендовать на щедрость владыки Зевса.

Это было крайне неприятно, потому что, несмотря на то, что мысль о сотрудничестве с таким убийцей вызывала у нее тошноту, у Зои был потенциальный союзник... только никто не сообщил об этом ее богине, и в результате бесценная возможность была упущена... возможно. Джексон предвидел это, и Варус преобразился в нечто более адекватное, отражающее состояние его души.

Командир Охотниц мог бы оценить это... если бы используемый артефакт не был одним из тех, что он украл из одного из личных тайников леди Артемиды!

За одно только это преступление Персеус Джексон должен был умереть.

Проблема, к сожалению, заключалась в том, что его долгая и мучительная кончина не сотрет того разврата, который вероломный сын Посейдона навел на квесторов. Дочь Ареса с самого начала была заведомо проигрышным вариантом, в этом убедились и подаренное ей кровавое копье, и природное свинское упрямство детей бога войны. Но если серьезно, кого она волновала?

Нет, проблема была в ее заразности. Когда дочь Афродиты перестала нашептывать запретные слова в уши светловолосой дочери Гекаты, в глазах обеих девушек появилось такое голодное выражение, которое подсказало Зое, что Джексон их развратил.

Лу Эллен Блэкстоун вкусила запретного знания, в этом не было никаких сомнений, и теперь черноглазая полубогиня хотела большего. Так всегда было с детьми Гекаты, и старший член Охоты относился к тем душам, которые знали, что эта особая порода магов-практиков никогда не получит доступ к специфическим преданиям.

Цирцея, Медея и Пасифая; после того как эти три колдуньи обрели ту власть, которую обрели, никто из верных Олимпу не хотел иметь четвертую головную боль на постоянной основе. Это было прискорбно, но эта дочь Гекаты должна была умереть, как и Дрю Танака. Зоя Найтшейд ни на секунду не верила, что дочь Афродиты не запомнила содержание, которое она прочитала другой полубогине; если ей позволят вернуться в Новый Византий, она позаботится о том,

чтобы дети Гекаты приобрели у нее эти знания... именно так, как задумал Джексон.

Это были четыре квестора, отмеченные смертью, и ни на одного из них нельзя было положиться, чтобы они не выступили против ее цели. Будь ты проклят, Персей Джексон. Будь ты проклят, и да сгоришь ты в самых страшных ямах Тартара...

Зоя не думала, что ненавидит Джексона больше, чем его самого, но чем больше этот разъяренный полубог действовал и говорил, тем больше эта почти невозможная степень враждебности становилась не такой уж и далекой.

"Заклинаю тебя, кинжал под землей, пламя, которое вечно горит под пеплом, сила темного солнца, которую увидит только нежить..." Лу Эллен Блэкстоун начала читать заклинание, и тут же то небольшое, что давал свет Лабиринта, казалось, замерцало и умерло.

Что, во имя Артемиды, это было за заклинание?

"Чейз, - сказала она дочери Афины, - мы должны вмешаться".

Многообещающая девушка казалась нерешительной, но через секунду кивнула.

"Хорошо, мы..."

"Вы останетесь на месте и не будете прерывать заклинание", - прошептал Джексон, прыгая перед ними. "Спасибо, милые дамы".

Ужас охватил ее мысли и душу, когда она поняла, что Предатель обездвижил и заставил их замолчать!

Она собиралась убить его! Она собиралась...

"И ты тоже не воспользуешься своим луком", - сказал сын Посейдона тем же чародейским тоном. "Серьезно, ты действительно хочешь, чтобы я перерезал тебе горло, моя дорогая Охотница?"

"Артемида убьет тебя на месте, если ты прольешь хоть каплю моей крови!"

"Убьет", - продолжал улыбаться зеленоглазый предатель. "Но, как напомнил мне один из моих вероломных советников и богинь, моя будущая трагическая гибель не воскресит тебя. А учитывая, что из нас двоих именно я меньше всех разгневал Владыку подземного мира, у меня был бы мощный стимул избежать смерти, окажись я на твоём месте. А теперь молчи и не действуй против меня, иначе я найду для тебя что-нибудь унизительное".

"Я погребая свет в его могиле, - заклинания дочери Гекаты становились все более неистовыми, - и я отрицаю волю творения. Земля и вода покорны, воздух погашен, огонь сублимирован! Открой врата тем, кто ждет внизу, соедини силы и освети мир пламенем отрицания! HELLFIRE!"

В этот момент Зоя поняла, что слишком долго ждала, чтобы убить Персея Джексона. Неважно, что сейчас произойдет, она ждала слишком долго...

Черное пламя было призвано, и за меньшее время, чем потребовалось, чтобы произнести это, оно испарилось в колоссальных облаках злого дыма рвы, наполненные кислотой. Затем был нанесен удар по валам.

Магическая защита, возможно, построенная бессмертной колдуньей, засияла и напитала камни неестественным сопротивлением, но этого было недостаточно.

Буря черного пламени превратилась в ураган смерти и проклятия. Основание стен не было выбито или повреждено, оно было сожжено.

Адское пламя пожирало камни, магию... оно пожирало все. Это было хуже, чем алхимический греческий огонь, а византийский продукт уже был одним из худших изобретений полубогов, то, к чему могли стремиться только самцы: разрушение ради разрушения.

Валы и стены не устояли. Баллисты стреляли и стреляли адским огнем, но все было бесполезно. Секция за секцией стены крошились, пока наконец не потеряли всякую связность и не рухнули.

Черное пламя прекратилось от рук дочери Гекаты, но разрушения от проклятой магии не закончились. Черный огонь был чем-то отвратительным и продолжал пожирать то, что ему предлагала чистая злоба.

Прошло слишком много времени, прежде чем последний инферно угас. Но когда он угас, в обороне цитадели образовалась гигантская брешь... хотя можно ли назвать это брешью, когда большая часть стен уже не видна?

Одно заклинание. Лу Эллен Блэкстоун в одиночку разнесла в щепки одну из крепостей Лабиринта, не имея никакой прямой поддержки, кроме изучения заклинаний!

"Отличная работа, элитная волшебница!" - поздравил дочь Гекаты разъяренный Предатель. "Теперь не произноси больше заклинаний, пока не почувствуешь себя отдохнувшей, мы собираемся закончить штурм своими силами. ПСЫ ОЛИМПА! НЕУЖЕЛИ ВЫ ХОТИТЕ НАВСЕГДА ПОПАСТЬ В РАБСТВО?"

Зоя Найтшейд поклялась, что кастрирует Персея Джексона, даже если это будет последнее,

что она сделает в своей жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713925>